Юй Яояо не находила слов. Публика, однако, это предвидела. Они не знали, смеяться им или плакать. Но поклонники Юй Яояо верили в ее способности. Поэтому они решили опубликовать несколько ободряющих слов:

[Будьте сильны, мисс Юй!]

[Не бойтесь, мисс Юй непобедима, и вы можете найти босса Шэнь с пятью юанями!]

[Новости: Семья певицы имеет 584 юаня, семья Да Фу – 638 юаней, а семья Яояо – 5 юаней... О, все в порядке, в конце концов мы нанесем ответный удар!]

Сотрудники наконец закончили все формальности и сообщили потрясенной актрисе, что они уезжают и что ее будет сопровождать оператор, который будет снимать ее всю дорогу, но ему было поручено не оказывать никакой помощи, чтобы не помешать трансляции.

Юй Яояо прикусила нижнюю губу и сжала руку Шэнь Жуя, имитируя прощание. Они выглядели такими несчастными и покинутыми. Шэнь Ичун, наблюдавший за всем происходящим, почувствовал себя сентиментальным.

— Пять юаней – это слишком мало, — сказал он режиссёру Чжао, — по крайней мере, дайте им на такси от аэропорта до отеля, — с ней был ребенок, и мужчина не знал, сможет ли она следовать указаниям на карте. Она была довольно плоха в ориентировании на местности.

Режиссер Чжао замахал руками.

— О, она поймает тебя в самолете.

В зале ожидания аэропорта, после ухода персонала, Юй Яояо повернулась к оператору. Загадочная улыбка появилась на ее губах. Это был знакомый ей человек!

— Брат Чжэн! — воскликнула она. — Это ты!

— Мисс Юй, — поздоровался он, кивая.

— Зови меня просто Яояо, — сказала девушка, — это ты будешь снимать нас сегодня? Тебе нужно еще что-нибудь делать?

Оператор покачал головой.

— Я просто буду следовать за тобой, не волнуйся, — успокоил он. — Моя работа – ходить за тобой по пятам, куда бы ты ни пошла, и снимать это на видео. Но я не должен помогать тебе

или давать советы. Сожалею, — он ясно дал ей понять, что не может нарушать никаких правил ради нее. Поэтому было бесполезно поддаваться эмоциям.

Шэнь Жуй протянул свою маленькую ручку и взволнованно предложил:

— Тогда давай пообещаем на мизинцах, что мы будем вместе.

Этот жест растопил сердце оператора. Он наклонился и вытянул мизинец, переплетая его с мизинцем Шэнь Жуй.

— Ладно! Ты должен следовать за дядей и не бегать, хорошо? — всю свою жизнь Лао Чжэн был оператором и снимал для многих шоу, но его редко принимали так радушно.

После этого Юй Яоя искренне рассмеялась. Она пыталась подавить свой смех, но ей не удалось это сделать. Тем временем Шэнь Ичун, наблюдавший за прямой трансляцией, был поражен. Его супруга была большой неженкой, поэтому он думал, что все закончится тем, что она будет плакать, оставшись без денег и еды. Он сжал виски.

Юй Яоя наклонилась и, сняв розовый кроссовок, достала из-под стельки что-то завернутое в салфетку. Это была банкнота в 100 юаней! Оператор онемел от изумления.

— Итак, брат Чжэн, — начала Юй Яоя, — поскольку ты сказал, что будешь только снимать, это означает, что ты не будешь болтать или сдавать нас. Пожалуйста, сдержи свое слово, — девушка разглядела банкноту и хитро посмотрела на сына.

Маленькая булочка тут же последовал ее примеру и кивнул.

— Дядя, ты не можешь отказаться от обещания!

Зрителям было слишком весело. Об этом свидетельствовали их комментарии в прямом эфире:

[Ха-ха-ха-ха-ха! Простите, я не могу остановиться!]

[Мои руки трясутся от смеха... Моя маринованная китайская лапша из квашеной капусты только что пролилась! Оууууу!]

Лао Чжэн утвердительно кивнул. Режиссер Чжао, сидя в своей машине, с большим трудом проглотил выходки актрисы.

Тем временем Юй Яоя снова наклонилась, сняла второй кроссовок и достала пачку банкнот, спрятанную в носок. Малыш сел и тоже снял ботинки, записка имелась и у него. Всего семь

купюр! Возможно, это превышало даже ту сумму, которая была выделена другим семьям.

— Хо-хо, я видела много таких программ, ясно? — радостно сказала Юй Яояо. Она осторожно развернула деньги и разложила их по порядку. Затем она повернулась к камере. — Режиссер Чжао, возможно, вы не смотрели так много шоу, как я.

Она подняла руку, чтобы дать сыну пять.

— Пойдем перекусим, малыш.

Маленькая булочка чуть ли не прыгал от радости, следуя за матерью. Тем временем господин Чжэн, режиссер Чжао и Шэнь Ичун потрясенно молчали. Она даже не покинула аэропорт, а зрители в прямом эфире уже не могли удержаться от смеха. Ничего подобного раньше не случалось.

<http://tl.rulate.ru/book/28592/1414765>